

Рождественский пастырский визит во время пандемии в Польше: изменение дискурсивных стратегий и коммуникативных сценариев*

Мария Войтак

Университет Марии Кюри-Склодовской,
Люблин, Польша

A Christmas Pastoral Visit during the Pandemic in Poland: Changing Discursive Strategies and Communicative Scripts**

Maria Wojtak

Maria Curie Skłodowska University,
Lublin, Poland

The aim of this article is to present changes in the Catholic religious discourse in the pandemic. The author carries out a detailed analysis of pastoral visits to parishioners. The article's topicality is justified by the analysis of issues within discourse studies and genology. This study of religious discourse focuses on a set of communication practices typical of Polish Catholics making a discourse community united by a vision of the world created in this case by the Catholic Church. The parameters of the religious discourse presented in the article include ritualised communication scenarios, dynamically configured discursive roles and its immersion in both tradition and contemporary culture. The author refers to selected dialogue and monologue prayers promoted and recommended in parishes as a form of home prayer replacing pastoral visits forbidden during the pandemic. The event whose scenario is preserved in liturgy agendas provided for Polish dioceses, assuming contact between the rector of a parish church and specific home churches, changed both discursive and generic formulas. In 2020, this became a home prayer performed according to the scenario recommended

* Перевод с польского языка выполнен М. Видел-Игнашчак, кандидатом филологических наук, адъюнктом кафедры переводоведения и славянских языков Люблинского католического университета Иоанна Павла II.

** *Citation*: Wojtak, M. (2022). A Christmas Pastoral Visit during the Pandemic in Poland: Changing Discursive Strategies and Communicative Scripts. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 1. P. 70–83. DOI 10.15826/qr.2022.1.659.

Цитирование: Wojtak M. A Christmas Pastoral Visit during the Pandemic in Poland: Changing Discursive Strategies and Communicative Scripts // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 1. P. 70–83. DOI 10.15826/qr.2022.1.659 / Войтак М. Рождественский пастырский визит во время пандемии в Польше: изменение дискурсивных стратегий и коммуникативных сценариев // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 1. С. 70–83. DOI 10.15826/qr.2022.1.659.

to believers prepared in particular parishes. The genological analysis of selected prayers, including their structure, intentions, their vision of the world, and style, demonstrates the inclination of the institutional Church to promote and preserve traditional prayer formulas.

Keywords: Catholic Church, religious discourse, religious style, prayer, pandemic

Цель статьи – показать трансформации в религиозном католическом дискурсе во время пандемии. Подробно проанализированы рождественские пастырские визиты к прихожанам. Актуальность работы обусловлена современными вопросами дискурсологии и генологии. Исследование религиозного дискурса фокусируется на наборе коммуникативных практик, характерных для польских католиков, которые образуют дискурсивное сообщество, объединенное представлением о мире, созданным в том числе католической церковью. Параметры религиозного дискурса, представленные в данной работе, включают ритуализированные коммуникативные сценарии, динамически конфигурируемые дискурсивные роли и погружение как в традицию, так и в современную культуру. Материалом анализа стали избранные диалогические и монологические молитвенные высказывания, распространяемые и рекомендуемые в приходах как форма домашней молитвы, заменяющая запрещенный во время пандемии рождественский пастырский визит. Событие, обычный сценарий которого зафиксирован в литургических сборниках польских епархий и предполагает контакт священника приходской церкви с некоторыми домашними церквями, изменило как дискурсивную, так и жанровую формулу. В 2020 г. она стала домашней молитвой, осуществляемой, однако, по предписанному верующим сценарию, подготовленному в отдельных приходах. Генологический анализ выбранных молитв, включая их структуру, набор намерений, видение мира и стиль, показал тенденцию институциональной церкви к продвижению и сохранению традиционных молитвенных формул.

Ключевые слова: католическая церковь, религиозный дискурс, религиозный стиль, молитва, пандемия

Религиозный дискурс¹ представляет собой набор коммуникативных практик, вытекающих из специфических верований, организованных и институционально закрепленных. Особенность феномена состоит в расширении дискурсивного пространства за счет сферы трансцендентности, что позволяет пересечь границу между миром людей и миром сверхъестественного [см.: Wojtak, 2010, s. 20; Wojtak, 2015, s. 58]. В настоящем исследовании рамки этого понятия сужаются до коммуникативных привычек польского католического сообщества верующих.

¹ Термин «дискурс» в данной работе понимается как способ организации человеческой деятельности, то есть коммуникативных практик, характерных для определенного общества, которое в ходе различных взаимодействий устанавливает и согласовывает актуальное для себя содержание [см.: Wojtak, 2010, s. 15; Wojtak, 2018, s. 47]. Дискурс не является сугубо лингвистической категорией, поэтому он подвержен процессам операционализации в различных научных дисциплинах, см. на эту тему: [Czachur].

Выявим основные параметры религиозного дискурса:

- доктринальное формирование видения мира;
- определение глобальных целей формулой *спасительная миссия*;
- центральное место трансцендентных ценностей в аксиологическом пространстве;
- динамическая система дискурсивных ролей;
- многообразие сценариев ритуализированной коммуникации;
- полиморфизм категорий дискурса и размытость границ между субдискурсами (литургия, богослужение, проповедь, таинства, катехизация, евангелизация и т. д.);
- погружение в культуру и традиции, с одной стороны, а с другой – открытость к светским способам коммуникации и массовой культуре [см.: Wojtak, 2010, s. 20–21; Wojtak, 2015, s. 58–59].

Дискурсивное сообщество формируется в рассматриваемом случае католиками, выступающими в качестве участников различных видов деятельности, включая коммуникацию. Они представляют собой группу верующих, которым покровительствует институциональная церковь – хозяин дискурса², совместно создавая интегрированное сообщество, которое придерживается определенных представлений о мире как основы убеждений, взглядов и форм деятельности.

Католическая церковь охраняет доктрину, совершает религиозный культ и ведет пастырскую деятельность. Вышеупомянутые виды деятельности составляют основу наиболее важных коммуникативных сценариев, реализуемых дискурсивным сообществом. Их отличают ритуализация многочисленных сценариев и их постоянный характер, который не исключает вариативных реализаций: (1) установленных местной церковью; (2) поведения, инициированного верующими.

В институциональной церкви можно выделить, во-первых, Вселенскую церковь, во-вторых, местную (локальную) церковь, действующую в рамках какой-либо географической или административной территории и таким образом связанную с конкретным сообществом, например, с народом, а в дальнейшей дифференциации – с епархией или приходом, в-третьих, домашнюю церковь, то есть сообщество, ограниченное, как правило, лицами, связанными семейными узами или живущими в общем доме. Поскольку в богословских науках церковь как институт подвергается различным классификациям [см.: Bartnik, k. 1021; Kasjaniuk, k. 1333], в настоящем исследовании речь идет о епархиальной, приходской и домашней церквях.

Отношения между такими организованными сообществами определяются законом или обычаем. Пандемия стала, однако, периодом коммуникативной и дискурсивной переоценки. Церковь как институт разработала способы адаптации поведенческих сценариев к ограничениям

² Предложенный автором термин используется как название операционального понятия, обозначающего одно из значений лексемы <хозяин>. Ср.: «Хозяином района, предприятия, города и т. д. называется тот, кто осуществляет в них власть или управление» [Słownik języka polskiego, s. 44].

из-за пандемии, включая коммуникации³. Например, освобождение от обязательного посещения воскресного богослужения – диспенсация⁴, повышение значимости онлайн-трансляций богослужений⁵ и других культовых или пастырских мероприятий⁶, таких как духовное причастие (в отличие от реального)⁷, а также совершенное раскаяние⁸, пасхальное благословение пищи или рождественские пастырские визиты.

³ О похожем ситуативном обосновании делегирования полномочий от священника мирянам, которые находятся в другом, нецерковном пространстве, говорит Татьяна Ицкович относительно православного дискурса: «До пандемии богослужение осуществлялось в пространстве храма в реальном времени. Сейчас богослужebная коммуникация стала дистантной, опосредованной. Целый ряд богослужebных жанров начали функционировать в онлайн-режиме достаточно безболезненно, например, молитвы: молебен, панихида, лития, вечерня и литургия» [COVID-19: катастрофа в языковом измерении разных стран, с. 1386].

⁴ В католической церкви диспенсация означает «освобождение от обязанности соблюдать закон в конкретном случае и по справедливой причине» [см.: Grzywacz, s. 446]. Во время пандемийных ограничений архиепископы или епископы выдавали диспенсации на посещение мессы, ссылаясь на указы государственных властей. Например, в своем декрете от 17 октября 2020 г. архиепископ Марек Ендрашевский, митрополит Краковский, написал в п. 2: «Поскольку не все верующие... смогут посетить мессу в воскресенье... на основании кан. 87 § 1 Кодекса канонического права я предоставляю освобождение от обязанности посещения мессы в воскресенье и святые дни (кан. 1247 Кодекса канонического права) для всех верующих. Пользование диспенсацией означает, что отсутствие на мессе в установленный день не является грехом. Это решение действует до дальнейших распоряжений» [Dekret dotyczący dyspensy].

⁵ Указания иерархов католической церкви относительно передачи литургии через СМИ принимали форму сообщений мирянам (подробный список возможных источников и форм передачи), просьб и поощрений. См.: [Chmielewski, Nowak, Staniszc et al., s. 83].

⁶ В Декрете после введения чрезвычайного эпидемического положения от 14 марта 2020 г. архиепископ Марек Ендрашевский написал в п. 5: «Я призываю верующих пользоваться трансляцией месс по телевидению, радио и Интернету и принимать святое причастие духовно» [Dyspensy w związku z epidemią]. Он также наставлял верующих о том, как участвовать в передачах, объяснял, что такое духовное причастие, и называл соответствующие молитвы для его принятия. См., например: [Jak dobrze przeżyć Mszę św. za pośrednictwem mediów?].

⁷ Духовное причастие – это «желание получить святое причастие, выраженное молитвенной просьбой, вытекающей из любви к Богу» [Misiurek, k. 494]. «Во время опосредованного участия в Евхаристии желание получить духовное общение может быть выражено в простых словах личной молитвы. Например, таких: “Господи, я жажду соединиться с Тобой, но у меня нет возможности принять тело и кровь Твоя в святом причастии. Я верю в Тебя и люблю Тебя, поэтому, пожалуйста, даруй мне плод общения с Тобой”» [Aktualności].

⁸ Поясним, что в католической церкви раскаяние – это душевное состояние человека, возникающее в результате осознания совершенных им грехов. Как важный компонент таинства покаяния и примирения раскаяние должно побуждаться мотивами веры. Если оно рождено любовью к Богу, его называют совершенным (contritio); если основано на других мотивах, его называют несовершенным [Pałubska, k. 1565]. Во время пандемии, когда не было возможности исповедоваться в грехах перед священником, рекомендовалось следующее: (1) пробудить желание принять таинство покаяния, (2) провести испытание совести (как при подготовке к традиционной исповеди), (3) пробудить совершенное раскаяние в грехах ради любви Господа. «Такое сокрушение смывает обыденные грехи; оно принесит также прощение смертных грехов, если оно сопровождается твердым решением при первой же возможности прибегнуть к таинственной исповеди» [Katechizm Kościoła Katolickiego, s. 347]. Таким образом, во время онлайн-трансляций мессы стало возможным духовное причастие.

Характеристика ряда трансформаций в религиозном дискурсе предлагается в рамках следующих вопросов:

– Каким образом дискурсивные стратегии, выбранные местной церковью, повлияли на лингвистическую (стилистическую) форму религиозной коммуникации во время пандемии?

– Какую дискурсивную стратегию можно выделить как основную в отношении коммуникации, осуществляемой в рамках деятельности домашней церкви?

– Какие сценарии коммуникации, касающиеся отдельных аспектов дискурса, были предложены местной церковью?

– Каким образом были трансформированы жанровые модели высказываний?

В статье представлена реализация дискурса в сценарии рождественского пастырского визита (польск. *wizyta duszpasterska*, или в обиходном католическом дискурсе *kolęda*), поскольку он претерпел значительные изменения во время пандемии.

Рождественский пастырский визит – это, согласно определению в «Католической энциклопедии», «обычай, берущий начало в средневековой традиции, когда священники посещают своих прихожан на Рождество с пастырскими целями» [Janowski, k. 348]. Среди целей этой формы деятельности местной (приходской) церкви можно найти установление более глубоких контактов с верующими, «благодаря чему возрастает взаимное чувство единства, а также живая связь домашней церкви с местной церковью в приходе и епархии, а через них – со Вселенской церковью» [Żyźniewski, k. 350]. Общая форма такого визита определяется обычаями, соответствующими литургическим предписаниям, а также местными традициям (ил. 1).

Сценарий, содержащийся в *обрядях благословения, адаптированных к обычаям польских епархий* (1994) [см.: Żyźniewski, k. 350], а значит, классический применительно к церкви в Польше, включает следующий порядок последовательных действий:

- чтение отрывка из Евангелия;
- чтение или пение псалма;
- совместные заступнические молитвы⁹;
- окропление святой водой помещений в доме;
- благословение.

⁹ Поясним, что в католической церкви заступническая молитва является актом молитвы относительно других людей. «Заступническая молитва – это молитва за кого-то или за группу людей, это также молитва всей Церкви за всех людей доброй воли» [Szczerba, s. 157]. Приведем примеры: (1) за больных членов семьи: «Отец Небесный, посмотри на [имя больного], члена нашей семьи, который заболел» [Z Bogiem przez życie, s. 142]; (2) молитва о больных и страждущих: «Господи Иисусе, я молюсь за тех, кто страдает, за печальных и пожилых людей» [Chleba naszego powszedniego, s. 319]; (3) за правящих: «Я прошу (мы просим) Тебя, Господи, за тех, кто правит, чтобы они ответственно осуществляли власть» [Modlitewnik czcicieli męczenników z Peru, s. 300].

1. Рождественский пастырский визит. Фото niedziela.pl
Christmas pastoral visit. Photograph by niedziela.pl

Ситуационный фон представляет собой стол, покрытый белой скатертью, крест, установленный на нем, два подсвечника со свечами, сосуд со священной водой и кропило. Этот тип сценария, опубликованный в литургических сборниках (требниках) для конкретных епархий, включает в себя следующие этапы:

- исполнение предварительных обрядов (описано поведение священника и домочадцев, включая predetermined, а значит, уместные высказывания);
- чтение цитат из Евангелия (священник может выбрать конкретный отрывок для чтения);
- молитвенные высказывания, которые образуют диалог между священником и членами домашней церкви;
- текст благословения.

Во время визита эти тексты читаются либо произносятся священником или верующими. Сценарий упорядочивает высказывания участников события. В нем также содержатся комментарии по поводу сценографии (подготовки помещения), реквизитов, жестов и невербального поведения участников. В «Литургическом требнике» высказаны такие рекомендации: к посещению следует тщательно подготовиться, обратив внимание верующих на цель пастырского визита, его ход (общая молитва, пение колядок, благословение, целование креста, окропление святой водой, беседа с домочадцами) и под-

готовку дома (стол, покрытый белой скатертью, крест, две свечи, священная вода, кропило) [Tarnów, s. 271]. Таким образом, ритуализация и стереотипизация являются основными детерминантами сценария, проектирующими соответствующую реализацию как вербальных, так и невербальных компонентов.

Характеризуя в дискурсивной перспективе рождественский пастырский визит, разработанный местной церковью, я хотела бы обратить внимание на следующие особенности:

- Определенное и сценографически оформленное пространство – дом, квартира (место деятельности домашней церкви).

- Дискурсивные роли: представитель местной (приходской) церкви – священник, проводящий обряд, члены семьи как верующие, участвующие в событии.

- Общность коммуникативных целей – *частичные иллюкуции* (приветствие домочадцев священником, провозглашение Слова Божьего, молитвенные прошения, благословение) и *глобальная иллюкуция* (пастырское взаимодействие, особенно образование молитвенной общины).

- Аксиологическое пространство, состоящее из трансцендентных ценностей – единение и любовь, основанные на вере в миссию Христа Спасителя, семья как место освящения ее членов.

- Постоянная форма сценария коммуникации – это молитва, возносимая участниками и воспроизводимая во время конкретной встречи.

Во время пандемии традиционный рождественский пастырский визит священника был запрещен. Вместо этого существовали заменявшие его субститутивные сценарии, одобренные местными церквями, которые назывались *благословение дома*, *домашняя молитва* и т. д. Произошло изменение дискурсивной стратегии в связи с активизацией принципа вариативных сценариев. В приходах по-разному реализовывались домашние молитвы и сопутствующие культовые действия – например, совершалась святая месса для определенной местной общины верующих. Произошла значительная модификация сценариев традиционного рождественского пастырского визита, в частности, замена роли ведущего молитву и изменения в выборе конкретных жанров выражения, наполняющих новые сценарии. Весь обряд – и это самая важная модификация – должен был проводиться в рамках деятельности домашней церкви, то есть мирянами, домочадцами без участия священника.

Отсутствие исчерпывающей документации по формам исполнения рождественского пастырского визита в пандемическом варианте предполагает некоторую гипотетичность выводов. В собранном материале диалогическая и монологическая формы предстали как важнейшие компоненты субститутивного по сути пандемического рождественского пастырского визита.

В качестве примера я сначала представляю общий анализ конкретного высказывания под заглавием *Домашняя молитва*. Это ва-

риант, рекомендуемый в кафедральном приходе города Кошалина. Он представляет собой событие, реализованное в рамках деятельности домашней церкви, с новым распределением ролей по отношению к канону. Священник местной церкви отсутствует, и молитвенное сообщество создают в соответствии со сценарием ведущий молитву и члены семьи. Отличительными особенностями события являются диалогическая структура и коммуникативная театрализация, поскольку сценарий молитвы включает в себя следующие этапы:

1. Диалогические реплики между ведущим молитву и членами семьи, а также монологические высказывания ведущего как компоненты молитвы.

2. Обучающие части (дидаскалии / ремарки сценария), определяющие:

– действия (*В этот момент можно спеть одну из традиционных колядок; Минута молчания*);

– действия и вербальное поведение (*Сначала мы зажигаем свечу, затем ведущий молитву говорит...; Ведущий складывает руки и произносит молитву благословения; Затем члены семьи окунают руку в святую воду и совершают крестное знамение, произнося слова...*);

– вербальное поведение (*слова ведущего*).

Компонентами основного сегмента анализируемой *домашней молитвы* являются следующие высказывания и невербальное поведение:

– ритуализированное начало, заменившее приветствие;

– молитва ведущего, подчеркивающая необычную ситуацию;

– отрывок из Евангелия;

– диалогическая молитва;

– молитва благословения;

– завершающие действия: погружение рук в священную воду, крестное знамение, молитва ведущего и завершающее *Аминь*.

Весь текст пронизан формулами, характерными для молитвы, установленной церковью. Основной иллокуцией является желание восхвалять Бога, поклоняться Ему. Второе важное намерение, молитвенная просьба, делится на несколько различных типов высказываний. Атмосферу сакральности усиливает чтение фрагмента Евангелия.

Фрагмент наполнен интертекстуальными формулами, известными из других священных изречений, что придает событию ритуальную окраску. Оно представляется как необычное, торжественное¹⁰ и возвышенное, но осуществляемое только членами домашней церкви. Прочитываем отрывок:

Ведущий. Свет Христа!

Верующие. Благодарение Богу!

¹⁰ Все установленные молитвы, то есть изречения, подготовленные церковью для использования различными группами верующих, которые в конкретных молитвенных ситуациях относятся к ним как к своим собственным подходящим формам диалога с Богом, стилизованы аналогичным образом, см.: [Wojtak, 2019, s. 37].

Ведущий. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудет со всеми нами!

Верующие. Аминь!

Молитва ведущего, подчеркивающая необычность ситуации, отсылает к аналогичным молитвам, в которых верующий воспринимает коммуникативный сценарий как акт встречи с безмолвным, но присутствующим Христом [см.: Wojtak, 2019, s. 41]:

Ведущий. Господи Иисусе Христе, мы стоим в Твоем присутствии, чтобы отдать под Твою опеку наш дом, нашу семью и все, чем мы владеем. В этом году с нами нет священника, который всегда приходил благословить нас во имя Твое. Но мы смиренно просим Тебя о благословении, потому что глубоко верим, что Ты добр к нам и жаждешь нашего счастья. Пусть мы хорошо переживем этот момент совместной молитвы!

К стандартному порядку проведения рождественского пастырского визита относится чтение отрывка из Евангелия. Аналогичной по происхождению является и диалогическая молитва, которой была придана форма литании [Wojtak, 2019, s. 127–147]. Части, произносимые ведущим, отличаются постоянной формой – это композиция анамнесиса и молитвенной просьбы, а части, произносимые домочадцами, клишированные. Анамнесис является относительно постоянным компонентом установленных молитв и имеет фиксированную синтаксическую форму (вводное предложение, начинающееся с *Ты*, или относительное предложение с союзным словом *Который*) и называет события истории спасения (действия Бога), мотивирующие просьбу [Wojtak, 2019, s. 28–31]¹¹. Диалогические реплики в молитве следующие:

Ведущий. Ты, подвластный Марии и Иосифу, освятил семейную жизнь; освяти и нашу семью Своим присутствием!

Верующие. Господи, даруй нашей семье Твой мир!..

Ведущий. Ты любил своих близких и был любим ими, храни все семьи в мире и взаимной любви!

Верующие. Господи, даруй нашей семье Твой мир!

Ограничение действий пространством домашней церкви придает другой характер компонентам молитвенного события, отличающимся от стандартного сценария проведения рождественского пастырского визита, то есть молитве благословения и действиям, завершающим событие. Сначала процитируем фрагмент, относящийся к благосло-

¹¹ Вот примеры реализации анамнесиса из традиционных молитв (в скобках приводится апостроф): (1) «(Бог), Ты уничижением Своего Сына возвысил падшее человечество»; (2) «(Господь Иисус), Ты избрал Петра первым папой»; (3) «(Святой Дух), Ты освящаешь нас и помогаешь нам работать над собой»; (4) «(Наш Бог и Господь), Ты лучше всех знаешь, что нам нужно для жизни».

вению, который содержит инструктивную вставку и молитвенное высказывание:

(Ведущий складывает руки и произносит молитву благословения)

Ведущий. Боже, Творец Своего народа и милосердный искупитель, Ты завещал, чтобы семья, основанная на брачном союзе, была таинством Христа и Церкви. Мы просим Тебя послать Свое обильное благословение на нашу семью, собранную во имя Твое.

Даруй, Господи, чтобы мы, объединенные единой любовью, были воспламенены духом и пребывали в молитве, заботясь друг о друге и спеша на помощь всем нуждающимся. Мы просим, Господи, чтобы словом и делом мы исповедовали веру. Через Христа, Господа нашего...

Верующие. Аминь!

Механизм коммуникативного субститутивного замещения позволяет заменить благословение установленной молитвой, а действие окропления святой водой священником местной церкви – другими действиями, завершающими всю церемонию. Сценарий визита предусматривает следующие действия и высказывания:

Ведущий. Пусть эта вода напоминает нам о крещении, которое мы приняли, и о нашей принадлежности к Христу, искупившему наши грехи Своими страстями и Своим воскресением.

Члены семьи окунают ладони в святую воду и совершают над собой крестное знамение, произнося слова:

Верующие. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа аминь!

Доктринальная правильность и интертекстуальность могут рассматриваться как отличительные черты анализируемой молитвы. Для нее характерен формальный консерватизм, типичный для молитв, рекомендуемых церковью. Стиль сформированного высказывания имеет следующие особенности: структурно мотивированная шаблонность, присутствие формул-клише, апеллятивность как прагматически обусловленная черта и многостильность, связанная с генезисом используемых средств. Однако это не многостильность, подчеркивающая контрасты. В тексте преобладают грамматические и лексические торжественные формы, характеризующиеся молитвенной иератичностью, возвышенностью.

Диалогическая версия молитвы домашней церкви как молитвенный акт в целом напоминает сценарий рождественского пастырского визита. В качестве примера монологической версии можно привести текст под заглавием *Благословение дома*. Это молитва в виде распечатки, выданная верующим в одном из приходов г. Сопота. Можно

предположить, что это мог быть какой-то старинный молитвенник, графический облик которого отличается от современного¹².

Текст состоит из трех молитвенных сегментов и благословения. Молитвенные сегменты – это реализация чередующихся моделей установленной молитвы в результате сокращения стандартных компонентов, изменения последовательности и добавления компонентов в рамках аддитивного сложения [см.: Makuchowska, s. 102–104]. В классическом варианте такой молитвы применяется следующая схема: *Боже, Который... (Ты), соверши, мы молим Тебя о том, чтобы... [содержание просьбы]. Через Христа, Господа нашего, аминь!* В анализируемом тексте последующие сегменты могут иметь измененную форму. Они могут начинаться с просьбы: *Молим Тебя, Господи, посети дом сей...* В начале сегмента может стоять расширенная апострофа: *О сладчайший Господь Иисус Христос, Всемогущий Царь Неба и Земли, Сын Давидов, Иисус из Назарета, распятый за нас, Сын Бога Живого, помилуй дом сей...* Они также могут принимать форму пожелания, например: *Святые архангелы пусть охраняют его, святые апостолы пусть будут дарителями его благосостояния...* [Wojtak, 2019, s. 29].

Прагматический аспект осуществляется конвенционально по образцу молитвы-прошения. Отношения между коллективным отправителем и получателями из сакральной сферы формируются стандартным образом. Обращения к адресатам, о чем свидетельствуют процитированные выше фрагменты молитвы, подобраны в соответствии с правилами молитвенного этикета [Makuchowska, s. 95–100]. Просьбы бывают прямыми или косвенными, с указанием на конкретный результат просьбы. В дополнение к формулам, перечисленным выше, приведем такие: *Помилуй этот дом и защити его обитателей; Пусть пресвятая Дева Мария покроет его мантией [sic!] своего материнства.*

Аксиологическое пространство включает в себя трактовку трансцендентных ценностей как основных детерминант добра, а также прямое наименование зла, опасностей, от которых должно защитить вмешательство лиц из сакральной сферы. Наиболее ярко это иллюстрирует следующий фрагмент:

Господи Иисусе, святая Мария, святой Иосиф и все наши святые покровители и вы, святые ангелы-хранители, даруйте, чтобы Бог в Святой Троице Единый сохранил этот дом от молнии, огня, града, наводнения, нападения злых людей, разврата, неверия, ереси и любого духовного или физического несчастья.

Стиль представляется типичным для установленной молитвы, поскольку высказывание характеризуют структурная шаблонность, стандартно реализуемая апеллятивность, иератический характер,

¹² Это касается не только шрифта, но и использования прописных букв и знаков препинания.

связанный с выбором лексики и архаичных синтаксических структур (*да просветит Святой Дух наши мысли и сердца; да будут святые апостолы дарителями его благосостояния; пусть святые евангелисты утвердят и укрепят его; пусть крест Христов будет кровом этого дома*) [Wojtak, 2019, s. 38].

* * *

Анализ обрядов, проводимых в рамках домашней церкви, показывает, что во многом стандартизированные взаимодействия по решению хозяина дискурса, то есть местной церкви, реализуются в соответствии с новыми сценариями. Однако это не сценарии, созданные *ad hoc*.

Происходит изменение дискурсивных стратегий в связи с признанием механизма субститутивного замещения в качестве основного инновационного процесса. Суть замещения в общем плане взаимодействия заключается в подмене одного сценария на другой, поощряемый приходской церковью. Предписанные конкретные монологические молитвы являются субституционным замещением всего события; в сценариях молитв, имеющих диалогическую форму, замещение включает следующие составляющие:

– дискурсивные роли – ведущий молитву (член домашней церкви) появляется вместо священника (представителя церкви);

– отдельные коммуникативные действия (жесты и слова), разработанные в сценарии события и относящиеся только к членам домашней церкви.

Событие, совершаемое по сценарию, выбранному приходской церковью, становится новым жанром высказывания, диалогической домашней молитвой или монологическим благословением дома. Термины *домашняя молитва* и *благословение дома* функционируют как названия жанров и названия конкретных высказываний. Ранее в литургических сборниках использовался термин *рождественский пастырский визит – благословение семей*. Эта субституция сопровождается уменьшением пастырских аспектов рождественского пастырского визита и акцентом на его молитвенном характере.

Благодаря выбору дискурсивных стратегий и коммуникативных сценариев местная церковь как хозяин дискурса сохраняет традиционную версию религиозного стиля в польском языке, версию, которая в значительной степени отличается не только от повседневного коммуникативного поведения верующих, но и от модернизированной формы этого стиля после реформ Второго Ватиканского собора.

Представители отечественной церкви должны были следовать стратегии: «Мы так разговаривали с Богом на протяжении веков, и это правильно».

Список литературы

- Aktualności // Archidiecezja krakowska : [website]. URL: <https://diecezja.pl/aktualnosci/how-do-you-receive-communion/> (accessed: 30.12.2021).
- Bartnik Cz.* Kościół. VII. Jeden Kościół a wielość kościołów // Encyklopedia katolicka : 20 t. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2002. T. 9. K. 1020–1023.
- Chleba naszego powszedniego... : modlitewnik dla rolników. Włocławek : Wydawnictwo Duszpasterstwa Rolników, 2008. 432 s.
- Chmielewski M., Nowak M. et al.* Komunikacja Kościoła katolickiego w Polsce w okresie pandemii COVID-19 : Raport z badań interdyscyplinarnych. Kraków : Scriptum, 2022. 325 s.
- COVID-19: катастрофа в языковом измерении разных стран / Мустаёки А., Зорихина-Нильссон Н. и др. // Quaestio Rossica. 2020. T. 8, № 4. С. 1369–1390. DOI 10.15826/qr.2020.4.533.
- Czachur W.* Lingwistyka dyskursu jako integracyjny program badawczy. Wrocław : Oficyna Wydawnicza ATUT – Wrocławskie Wydawnictwo Oświatowe, 2020. 313 s.
- Dekret dotyczący dyspensy od obowiązku uczestnictwa we Mszy św // Archidiecezja krakowska : [website]. URL: <https://diecezja.pl/aktualnosci/dekret-dotyczacy-dyspensy-od-uczestnictwa-we-mszy-sw/> (accessed: 31.12.2021).
- Dyspensa w związku z epidemią : dekret // Diecezja sandomirska : Dioecesis sandomiriensis : [electronic resource]. 2020. Nr 22. URL: https://diecezja.pl/wp-content/uploads/2020/03/dekret_pdf (accessed: 31.12.2021).
- Grzywacz J.* Dyspensa // Encyklopedia katolicka : 20 t. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1983. T. 4. K. 446–447.
- Jak dobrze przeżyć Mszę św. za pośrednictwem mediów? // Archidiecezja krakowska : [website]. 2020. 13 marca. URL: <https://diecezja.pl/aktualnosci/jak-dobrze-przezyc-msze/> (accessed: 30.12.2021).
- Janowski P.* Kolęda, wizyta duszpasterska // Encyklopedia katolicka : 20 t. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2002. T. 9. K. 348–349.
- Kasjaniuk E.* Lokalny Kościół // Encyklopedia katolicka : 20 t. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2004. T. 10. K. 1333.
- Katechizm Kościoła Katolickiego. Poznań : Pallottinum, 1994. 738 s.
- Makuchowska M.* Modlitwa jako gatunek języka religijnego. Opole : Wydawnictwo TiT, 1998. 127 s.
- Misiurek J.* Komunia duchowa // Encyklopedia katolicka : 20 t. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2002. T. 9. K. 494.
- Modlitewnik czcicieli męczenników z Peru. Kraków : Bratni Zew, 2017. 324 s.
- Pałubska Z.* Żal // Encyklopedia katolicka : 20 t. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2014. T. 20. K. 1564–1565.
- Słownik języka polskiego / red. M. Bańko. Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. T. 2. 850 s.
- Szczerba D.* Praktyczny leksykon modlitwy. Kraków : Wydawnictwo m., 2008. 406 s.
- Wojtak M.* Dyskurs religijny w mediach. Próba rekonstrukcji // Dyskurs religijny w mediach / red. D. Zdunkiewicz-Jedynak. Tarnów : Wydawnictwo Diecezji Tarnowskiej Biblos, 2010. S. 7–30.
- Wojtak M.* Kulturowe uwikłania współczesnego dyskursu (stylu) religijnego (zarys problematyki) // Stylistyka. T. 24. 2015. S. 55–74.
- Wojtak M.* O wybranych translokacjach komunikacyjnych w dyskursie religijnym // Stylistyka. T. 27. 2018. S. 47–63.
- Wojtak M.* Do Boga..., O Bogu..., Przed Bogiem... Gatunki przekazu religijnego w analizie filologicznej. Tarnów : Wydawnictwo Diecezji Tarnowskiej Biblos, 2019. 379 s.
- Z Bogiem przez życie. Modlitewnik dla młodzieży. Ząbki : Apostolicum, 2010. 352 s.
- Żyżniewski Z.* Kolęda, wizyta duszpasterska. 3. Praktyka współczesna // Encyklopedia katolicka : 20 t. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2002. T. 9. K. 349–350.

References

- Aktualności. (N. d.). In *Archidiecezja krakowska* [website]. URL: <https://diecezja.pl/aktualnosci/how-do-you-receive-communion/> (accessed: 30.12.2021).
- Bańko, M. (Ed.). (2007). *Słownik języka polskiego*. Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN. Vol. 2. 850 s.
- Bartnik, Cz. (2002). Kościół. VII. Jeden Kościół a wielość kościołów. In *Encyklopedia katolicka*. 20 t. Lublin, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Vol. 9, columns 1020–1023.
- Chleba naszego powszedniego... Modlitewnik dla rolników*. (2008). Włocławek, Wydawnictwo Duszpasterstwa Rolników. 432 s.
- Chmielewski, M., Nowak, M. et al. (2022). *Komunikacja Kościoła katolickiego w Polsce w okresie pandemii COVID-19. Raport z badań interdyscyplinarnych*. Kraków, Scriptum. 325 s.
- Czachur, W. (2020). *Lingwistyka dyskursu jako integracyjny program badawczy*. Wrocław, Oficyna Wydawnicza ATUT – Wrocławskie Wydawnictwo Oświatowe. 313 s.
- Dekret dotyczący dyspensy od obowiązku uczestnictwa we Mszy św. (N. d.). In *Archidiecezja krakowska* [website]. URL: <https://diecezja.pl/aktualnosci/dekret-dotyczacy-dyspensy-od-uczestnictwa-we-mszy-sw/> (accessed: 31.12.2021).
- Dyspensa w związku z epidemią. Dekret. (2020). In *Diecezja sandomirska. Dioecesis sandomiriensis* [electronic resource]. No. 22. URL: https://diecezja.pl/wp-content/uploads/2020/03/dekret_pdf (accessed: 31.12.2021).
- Grzywacz, J. (1983). Dyspensa. In *Encyklopedia katolicka*. 20 t. Lublin, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Vol. 4, columns 446–447.
- Jak dobrze przeżyć Mszę św. za pośrednictwem mediów? (2020). In *Archidiecezja krakowska* [website]. 13 March. URL: <https://diecezja.pl/aktualnosci/jak-dobrze-przezyc-msze/> (accessed: 30.12.2021).
- Janowski, P. (2002). Kolęda, wizyta duszpasterska. In *Encyklopedia katolicka*. 20 t. Lublin, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Vol. 9, columns 348–349.
- Kasjaniuk, E. (2004). Lokalny Kościół. In *Encyklopedia katolicka*. 20 t. Lublin, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Vol. 10, columns 1333.
- Katechizm Kościoła Katolickiego*. (1994). Poznań, Pallottinum. 738 s.
- Makuchowska, M. (1998). *Modlitwa jako gatunek języka religijnego*. Opole, Wydawnictwo TiT. 127 s.
- Misiurek, J. (2002). Komunia duchowa. In *Encyklopedia katolicka*. 20 t. Lublin, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Vol. 9, column 494.
- Modlitewnik czcicieli męczenników z Peru*. (2017). Kraków, Bratni Zew. 324 s.
- Mustajoki, A., Zorikhina Nilsson, N. et al. (2020). COVID-19: katastrofa vazykovom izmerenii raznykh stran [COVID-19: A Disaster in the Linguistic Dimension of Different Countries]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8. No. 4, pp. 1369–1390. DOI 10.15826/qr.2020.4.533.
- Pałubska, Z. (2014). Żal. In *Encyklopedia katolicka*. 20 t. Lublin, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Vol. 20, columns 1564–1565.
- Szczerba, D. (2008). *Praktyczny leksykon modlitwy*. Kraków, Wydawnictwo m. 406 s.
- Wojtak, M. (2010). Dyskurs religijny w mediach. Próba rekonesansu. In Zdunkiewicz-Jedynak, D. (Ed.). *Dyskurs religijny w mediach*. Tarnów, Wydawnictwo Diecezji Tarnowskiej Biblos, pp. 7–30.
- Wojtak, M. (2015). Kulturowe uwikłania współczesnego dyskursu (stylu) religijnego (zarys problematyki). In *Stylistyka*. Vol. 24, pp. 55–74.
- Wojtak, M. (2018). O wybranych translokacjach komunikacyjnych w dyskursie religijnym. In *Stylistyka*. Vol. 27, pp. 47–63.
- Wojtak, M. (2019). *Do Boga..., O Bogu..., Przed Bogiem... Gatunki przekazu religijnego w analizie filologicznej*. Tarnów, Wydawnictwo Diecezji Tarnowskiej Biblos. 379 s.
- Z Bogiem przez życie. Modlitewnik dla młodzieży*. (2010). Ząbki, Apostolicum. 352 s.
- Żyźniewski, Z. (2002). Kolęda, wizyta duszpasterska. 3. Praktyka współczesna. In *Encyklopedia katolicka*. 20 t. Lublin, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. Vol. 9, columns 349–350.